

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Специального комитета по Уставу
Организации Объединенных Наций
и усилению роли Организации**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят вторая сессия

Дополнение № 33 (A/52/33)

**Доклад
Специального комитета по Уставу
Организации Объединенных Наций
и усилению роли Организации**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят вторая сессия

Дополнение № 33 (A/52/33)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1997

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[Подлинный текст на английском,
арабском, испанском, китайском,
русском и французском языках]

[2 апреля 1997 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 12	1
II. РЕКОМЕНДАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА	13	3
III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	14 - 74	
3		
A. Осуществление положений Устава, касающихся оказа- ния помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций	14 - 38	3
B. Проект декларации об основных принципах и крите- риях деятельности миротворческих миссий и меха- низмов Организации Объединенных Наций по преду- преждению и урегулированию кризисов и конфликтов 39 - 58	11	
C. Рассмотрение представленного Кубой пересмотренного рабочего документа, озаглавленного "Усиление роли Организации и повышение ее эффективности"	59 - 74	16
IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ	75 - 116	19
A. Рассмотрение пересмотренного предложения "Создание службы предупреждения споров и раннего урегулиро- вания", представленного Сьерра-Леоне	75 - 100	19
B. Рассмотрение рабочего документа, представленного Гватемалой и озаглавленного "Изменения, которые можно было бы внести в Статут Международного Суда в целях распространения его компетенции в спорных вопросах на споры между государствами и междуна- родными организациями"	101 - 114	26
C. Рассмотрение рабочего документа, представленного Коста-Рикой (А/АС.182/L.97) в качестве альтерна- тивного варианта рабочего документа, представлен- ного Гватемалой (А/АС.182/L.95/Rev.1) и озаглав- ленного "Изменения, которые можно было бы внести в Статут Международного Суда в целях распростра- нения его компетенции в спорных вопросах на споры между государствами и международными организациями" 115 - 116	30	
V. ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТА ПО ОПЕКЕ	117 - 122	32

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VI.	ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОВЫХ ТЕМ, ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ РАБОЧИМ ГРУППАМ ПО АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И КООРДИНАЦИЯ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ И ДРУГИМИ РАБОЧИМИ ГРУППАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ВОПРОСАМИ РЕФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ	123 - 139	34
А.	Предложение в отношении определения новых тем	123 - 130	34
В.	Предложения в отношении оказания помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координации между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации	131 - 132	35
С.	Рассмотрение представленного Португалией рабочего документа, озаглавленного "Проект резолюции"	133 - 139	35

І. ВВЕДЕНИЕ

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и укреплению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 51/209 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 27 января по 7 февраля 1997 года.
2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года Специальный комитет был открыт для всех государств - членов Организации Объединенных Наций.
3. От имени Генерального секретаря сессию Специального комитета 1997 года открыл г-н Ханс Корелл, Юрисконсульт, который выступил с заявлением.
4. Г-н Рой С. Ли, директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, исполнял обязанности Секретаря Комитета при содействии заместителя директора г-на Мануэля Рама-Монтальдо (заместитель Секретаря), а в качестве помощников Секретаря выступали сотрудники Отдела кодификации г-н Дэвид Хачинсон, г-н Мпази Синьела, г-н Владимир Рудницкий и г-н Ренан Вильясис.
5. На своем 217-м заседании 27 января 1997 года Специальный комитет, учитывая условия договоренности об избрании должностных лиц, достигнутой на его сессии в 1981 году¹, и принимая во внимание результаты предсессионных консультаций между входящими в него государствами, избрал свое бюро в следующем составе:

Председатель: г-н Дусан Ровенски (Чешская Республика)

заместители Председателя: г-жа Мария Лурдес Рамиро-Лопес (Филиппины)
г-н Омер Дахаб Фадол (Судан)
г-жа Ямира Куэто Мильян (Куба)

Докладчик: г-жа Марья-Лиза Лехто (Финляндия)

6. Бюро Специального комитета также выполняло функции бюро Рабочей группы.
7. Также на своем 217-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.182/L.91):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 51/209 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

8. На своем 218-м заседании 27 января 1997 года Специальный комитет учредил Рабочую группу полного состава и согласовал следующую организацию работы: предложения, касающиеся поддержания международного мира и безопасности (шесть заседаний); предложения, касающиеся мирного урегулирования споров между государствами (три заседания); предложения, касающиеся Совета по Опек (одно заседание); определение новых тем, помощь рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координация между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации (два заседания); предложения, касающиеся поправки к правилу 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи (два заседания); и рассмотрение и принятие доклада (три заседания). Распределение заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости, принимая во внимание прогресс, достигнутый в рассмотрении вопросов. Было также достигнуто понимание о том, что делегации, если они этого пожелают, могут выступать с заявлениями общего характера на пленарных заседаниях.

9. Специальный комитет заслушал заявления общего характера на своих 218-м и 219-м заседаниях 27 января и 3 февраля 1997 года.

10. Что касается вопроса о поддержании международного мира и безопасности, то на рассмотрении Специального комитета находились: рабочий документ под названием "Некоторые соображения, касающиеся осуществления положений Устава Организации Объединенных Наций, в том числе статьи 50 об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава", представленный Российской Федерацией на предыдущей сессии Специального комитета и воспроизведенный в докладе Специального комитета Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии², и представленный Российской Федерацией рабочий документ под названием "Некоторые соображения по вопросу об основных условиях и критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении" (A/AC.182/L.94; см. пункт 29 ниже); рабочий документ, представленный Российской Федерацией на предыдущей сессии Специального комитета и озаглавленной "Проект декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов" (A/AC.182/L.89)³; неофициальный рабочий документ, также представленный Российской Федерацией и озаглавленный "Некоторые соображения о важности и назревшей необходимости разработки проекта декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов" (A/AC.182/L.89/Add.1; см. пункт 58 ниже); пересмотренный вариант рабочего документа, представленного делегацией Кубы на сессии Специального комитета 1995 года под названием "Усиление роли Организации и повышение ее эффективности" (A/AC.182/L.93; см. пункт 59 ниже); и пересмотренное предложение, представленное Ливийской Арабской Джамахирией на предыдущей сессии Специального комитета об укреплении роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности (A/AC.182/L.90)⁴.

11. Что касается вопроса о мирном урегулировании споров между государствами, то на рассмотрении Специального комитета находилось предложение, озаглавленное "Создание службы разрешения споров, предлагающей или оказывающей свои услуги на начальном этапе спора" и представленное Сьерра-Леоне на сессии Комитета 1995 года⁵. На его рассмотрении также находились аннотация к вышеупомянутому предложению, содержащаяся в письме Постоянного представителя Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1995 года на имя Генерального секретаря (A/50/403, приложение)⁶, и представленное Сьерра-Леоне пересмотренное предложение, озаглавленное "Создание службы предупреждения споров и раннего урегулирования" (A/AC.182/L.96; см. пункт 75 ниже). На рассмотрении Комитета также находился рабочий документ, представленный Гватемалой и озаглавленный "Изменения, которые можно было бы внести в Статут Международного Суда в целях распространения его компетенции в спорных вопросах на споры между государствами и международными организациями" (A/AC.182/

L.95/Rev.1; см. пункт 101 ниже); кроме того, на его рассмотрении находился рабочий документ, представленный Коста-Рикой (A/AC.182/L.97) в качестве альтернативного варианта рабочего документа, представленного Гватемалой (A/AC.182/L.95/Rev.1) под названием "Изменения, которые можно было бы внести в Статут Международного Суда в целях распространения его компетенции в спорных вопросах на споры между государствами и международными организациями" (см. пункт 115 ниже).

12. На рассмотрении Специального комитета также находился рабочий документ, представленный Португалией относительно поправки к правилу 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи (A/AC.182/L.92/Rev.1; см. пункт 133 ниже).

II. РЕКОМЕНДАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

13. Специальный комитет представляет Генеральной Ассамблее:

a) по вопросу об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава, - рекомендацию, содержащуюся в пункте 28 ниже;

b) по вопросу об определении новых тем, помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координации между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации, - рекомендации, содержащиеся в пунктах 130 и 139 ниже.

III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

14. Представители, выступавшие по этой теме, подчеркнули то огромное значение, которое они придают вопросу об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

15. По мнению ряда представителей, помощь третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, является правовым обязательством по Уставу Организации Объединенных Наций, и Организации Объединенных Наций настоятельно необходимо создать надлежащие механизмы для решения этой проблемы, включая обеспечение финансовых ресурсов для компенсации экономических убытков, понесенных пострадавшими третьими государствами. Кроме того, такая помощь должна предоставляться автоматически и на предсказуемой основе. Было также выражено мнение о том, что санкции не должны использоваться в качестве главного средства урегулирования международных споров, дабы уменьшить возможность возникновения отрицательных последствий для третьих государств. Вводя санкции, Совет Безопасности должен создавать финансовый механизм для оказания помощи пострадавшим третьим государствам за счет начисленных и - как дополнение - добровольных взносов.

16. Было также подчеркнуто, что для достижения подразумеваемой в статье 50 цели необходимо толковать ее положения в соответствии с буквой и духом Устава и принципами, регулирующими толкование договоров. Было высказано предложение о том, что Генеральной Ассамблее следует запросить у Международного Суда консультативное заключение относительно сферы применения санкций. Даже если толковать буквально статью 50, она предполагает необходимость уделения должного внимания просьбам государств об оказании им экономической помощи в целях компенсации убытков, понесенных в результате введения санкций. По мнению этих

представителей, Совет Безопасности является надлежащим форумом для решения этого вопроса. Поэтому были признаны неуместными всякие попытки перенести основную работу по решению этого вопроса в другие форумы, например в международные финансовые учреждения, у которых есть свой собственный мандат и которые не могут служить надежным источником помощи для пострадавших третьих государств.

17. Другие ораторы подчеркнули необходимость сохранить общий уровень эффективности режимов санкций и в то же время попытаться разработать соответствующие меры, направленные на решение проблем, с которыми могут столкнуться третьи государства в результате осуществления санкций.

18. Было упомянуто о работе Генеральной Ассамблеи над этим вопросом и о принятии резолюций 50/51 от 11 декабря 1995 года и 51/208 от 17 декабря 1996 года. Принятие этих резолюций, как было отмечено, представляет собой весьма положительный шаг и обеспечивает надежную исходную базу для дальнейшей работы. В докладе Генерального секретаря (A/51/317), представленном во исполнение резолюции 50/51, дан ценный анализ и изложены основные элементы, призванные обеспечить практическое решение некоторых проблем, с которыми сталкиваются третьи государства в результате применения санкций. Изложенные в нем меры нацелены на обеспечение представления, по просьбе Совета Безопасности, более полной информации и своевременных оценок относительно последствий санкций для третьих государств. К Генеральному секретарю была, однако, обращена просьба продолжить работу по изысканию практических путей оказания помощи пострадавшим третьим государствам и созданию постоянных механизмов, которые более конкретно занимались бы решением этой проблемы, а также подготовить руководящие принципы по техническим процедурам, подлежащим использованию соответствующими частями Секретариата, как это было решено в резолюции 50/51 Генеральной Ассамблеи.

19. Согласно другой точке зрения, положения статьи 50 Устава не предусматривают для третьих государств, пострадавших от применения санкций, права на компенсацию. В соответствии со статьей 50 пострадавшие третьи государства имеют право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения проблем, возникших в результате введения санкций. Руководствуясь положениями статьи 50, Совет Безопасности в ряде случаев (например, в связи с введением санкций против Южной Родезии, Ирака и Союзной Республики Югославии) принимал практические меры по оказанию помощи третьим государствам, столкнувшимся со специальными экономическими проблемами, возникшими в результате введения санкций. Следует обеспечить возможность для естественного продолжения той существенной работы, которая была проделана в отношении статьи 50 Устава Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, включая Шестой комитет и Комитет, занимающийся ежегодной резолюцией об экономической помощи государствам, пострадавшим в результате введения санкций против Союзной Республики Югославии.

20. Однако, согласно другой точке зрения, специальные подходы к проблеме третьих государств, пострадавших от применения санкций, являются неадекватными, и необходимо найти долговременное решение таким проблемам через создание постоянных механизмов.

21. Было обращено внимание на пункт 9 резолюции 51/208, касающийся необходимости того, чтобы Специальный комитет рассматривал "на приоритетной основе" вопрос об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. В этой связи было выражено мнение о том, что, поскольку существующие механизмы являются скорее специальными по своему характеру, нет необходимости создавать какой-то "дополнительный механизм" по этому вопросу, о чем говорится в пункте 2 той же резолюции, с целью повышения эффективности процедуры оказания помощи.

22. Ряд ораторов упомянули о конкретных мерах и предложениях, которые, как было отмечено, представляют собой позитивный результат прилагаемых в настоящее время усилий по изысканию практических путей решения этой проблемы. Дальнейшего рассмотрения, как было признано, заслуживает предложение о проведении консультаций с экспертами в рамках и вне рамок Организации Объединенных Наций, и в частности с международными финансовыми учреждениями, в целях разработки методологии оценки финансовых убытков, фактически понесенных третьими государствами в результате применения санкций.

23. Другой мерой, имеющей, по мнению ряда ораторов, важное значение, является предоставление пострадавшим третьим государствам возможности в полной мере участвовать в принятии решений, касающихся как введения санкций, так и осуществления практических мер по ослаблению негативного воздействия санкций на эти государства. Ораторы подчеркнули роль Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, а также Комитета по программе и координации в мобилизации и мониторинге усилий международного сообщества и Организации Объединенных Наций по оказанию экономической помощи государствам, которые столкнулись со специальными экономическими проблемами. Была подчеркнута также необходимость создания надлежащих организационных рамок для решения этих проблем. Еще один конкретный шаг, направленный на оказание помощи этим государствам, заключается в том, чтобы в отношении положений статей 49 и 50 не применялось право вето.

24. Было упомянуто о работе Неофициальной рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи по повестке дня для мира: в рамках ее Подгруппы по вопросу о вводимых Организацией Объединенных Наций санкциях был в предварительном порядке согласован текст документа по этому вопросу⁷. Этот документ подготовлен Генеральной Ассамблеей в качестве ответа на ту часть доклада Генерального секретаря "Дополнение к Повестке дня для мира", которая касается вопроса о санкциях⁸.

25. В этой связи некоторыми делегациями было указано на то, что вопрос, имеющий отношение к статье 50 Устава, подробно в рамках этой Подгруппы не обсуждался и что, как было договорено в Комитете по санкциям, подробно этот вопрос следует обсудить в Шестом комитете и в Специальном комитете по Уставу.

26. Что касается дальнейшего рассмотрения этого вопроса, то было предложено, чтобы Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее поручить Шестому комитету создать на пятьдесят второй сессии рабочую группу для продолжения рассмотрения этого вопроса. Однако, согласно иному мнению, Шестому комитету не следует создавать такую рабочую группу до тех пор, пока не проявятся результаты ранее проведенной работы, а сейчас нужно создать условия для завершения текущей работы. Еще ряд ораторов, проявляя гибкость в отношении вопроса об организационных рамках, заявили, что еще предстоит проделать огромную работу.

27. В этой связи было высказано предложение о том, что четкую оценку в отношении того, какую работу по этому вопросу необходимо будет провести, можно вынести лишь после того, как будет проанализировано то, что уже сделано. Результатом такого анализа должен стать сводный документ, что облегчило бы его использование в справочных целях.

28. В результате этих обсуждений Специальный комитет предложил Генеральной Ассамблее на своей пятьдесят второй сессии обсудить вопрос о надлежащих организационных рамках для дальнейшего решения вопросов, связанных с осуществлением положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим в результате применения санкций на основании главы VII Устава, и осуществлением положений резолюций 50/51 и 51/208, с учетом докладов Генерального секретаря и высказанных в Специальном комитете предложений и мнений.

Рабочий документ, представленный Российской Федерацией (A/AC.182/L.94)

29. На 5-м заседании рабочей группы, состоявшемся 31 января 1997 года, представитель Российской Федерации внес на рассмотрение пересмотренный рабочий документ, озаглавленный "Некоторые соображения по вопросу об основных условиях и критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении" (A/AC.182/L.94), который гласит следующее:

"1. За время более чем полувековой деятельности Организации Объединенных Наций сложился обширный и разветвленный арсенал средств и инструментов мирного урегулирования споров и конфликтов, а также мер воздействия на государства, политика которых представляет собой угрозу для поддержания международного мира и безопасности. Опыт показывает, что основной упор ООН долгое время делала на применении мер диспозитивного характера (переговоры, ретории, временные меры по статье 40 Устава ООН, необязательные санкции, вводимые в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и осуществляемые государствами индивидуально или коллективно и др.) и лишь в исключительных случаях прибегала к применению обязательных санкций и других принудительных мер, не связанных с использованием вооруженных сил. И такой подход позволял более или менее удовлетворительно решать целый ряд международных споров и конфликтов - по некоторым подсчетам свыше ста, выносимых на рассмотрение ООН. Однако в последние годы в стенах ООН стал проявляться своего рода "санкционный синдром" - стремление пошире и поактивнее применять санкции и другие принудительные меры, иногда при игнорировании все еще имеющихся политико-дипломатических возможностей.

2. При этом, если применение обязательных санкций в случаях вооруженного вторжения на территорию другого государства и прямого нарушения международного мира может считаться оправданным с точки зрения Устава ООН и международного права, то в большинстве других случаев это может оказаться и оказывалось контрпродуктивным и влекло за собой лишь негативные и разрушительные последствия не только для какого-то одного или нескольких государств, но и для всего мирового сообщества.

3. Подчас сомнительным с правовой точки зрения является применение принудительных санкций в спорах и конфликтах нового поколения, прежде всего связанных с межэтническими, межконфессиональными, территориальными и иными противоречиями как между государствами, так и особенно внутри государств. В конфликтах такого рода, особенно ситуациях гражданской войны, нередко трудно определить виновную в нарушении мира сторону, а сами санкции могут оказаться неизбирательными, безадресными и, следовательно, неэффективными и лишь усугубляющими вызываемые конфликтом и без того непомерные тяготы и страдания ни в чем не повинного гражданского населения.

4. В конфликтах такого рода речь, видимо, в целом ряде случаев могла бы идти не о принудительных санкциях, а о другой разновидности мер, предпринимаемых Советом Безопасности, а именно о временных мерах по статье 40 главы VII Устава ООН. Такие меры больше отвечают целям мирного и справедливого разрешения конфликтов, поскольку не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон и призваны лишь предотвратить ухудшение ситуации. В потенции привлекательная сторона таких мер состоит в том, что они способны обеспечить гибкое реагирование на изменение ситуации в районе конфликта, отводить обвинения в "двойных стандартах" и предвзятом отношении к одной из сторон в конфликте и уменьшить, если не исключить, специальные экономические проблемы, вытекающие, например, из осуществления санкций для третьих государств. И на практике применение Советом Безопасности ООН временных мер приводило к весьма ощутимым результатам в разрешении международных споров и конфликтов. Практическая разработка проблематики временных мер представляется поэтому весьма актуальной.

5. Разумеется, нельзя исключать применения санкций и других принудительных мер против тех, кто упорно игнорирует требования ООН. Но к их принятию ни в коем случае

нельзя подходить с политически и идеологически пристрастных, а то и эмоциональных позиций. Порог перехода к ним должен быть высок, и должны учитываться ясные критерии.

6. Среди них - реальная угроза международному миру и безопасности, истощенность всех других средств, просчет вероятных последствий, соразмерность реакции возникшей угрозе и тому подобное. Отсюда - любые санкции должны вписываться в поиск долгосрочного политического урегулирования конфликта, отражать стратегические цели всего международного сообщества, учитывать политическую и "физическую" (в смысле гибели и страданий гражданского населения и разрушения материальных ценностей) цену таких акций.

7. В тех исключительных случаях, когда возникает вопрос о введении обязательных санкций, следует исходить из того, что такие меры представляют собой лишь один из ряда невоенных инструментов преодоления реальной угрозы международному миру и безопасности. Для того, чтобы быть оправданными и эффективными, санкции должны строго соответствовать положениям Устава ООН. Они должны основываться не на политической целесообразности, а на твердой международно-правовой базе и осуществляться, как того требует Устав ООН, в соответствии с принципами справедливости и международного права.

8. С точки зрения международного права и справедливости санкции не должны иметь подразумеваемой целью нанести ущерб третьим странам, ибо это подрывало бы саму идею подобных мер. Отсюда вполне оправданным является стремление целого ряда стран (которые в результате применения санкций понесли и продолжают нести большой материальный и финансовый урон) разработать основные критерии и условия введения и применения обязательных санкций и пути и средства предотвращения негативных последствий санкций или, по крайней мере, сведения их до минимума. К их числу, на наш взгляд, относятся следующие основные элементы:

a) применение обязательных санкций является радикальной мерой и допускается лишь после того, как исчерпаны другие мирные средства урегулирования спора или конфликта, и только тогда, когда Совет Безопасности определил существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии;

b) применение санкций допустимо лишь в случае реальной объективно проверенной и фактически установленной угрозы миру или нарушения мира;

c) обязательное использование, особенно в сомнительных случаях, прежде всего мер диспозитивного характера, в том числе переговоров, временных мер, согласно статье 40 Устава, "добровольных" (по линии Генеральной Ассамблеи) санкций до того момента, когда может возникнуть возможность применения санкций со стороны Совета Безопасности;

d) недопустимость создания такой ситуации, когда вследствие введения санкций наносился бы значительный материальный и финансовый ущерб третьим государствам;

e) недопустимость без соответствующего решения Совета Безопасности предъявления все новых требований государству - объекту санкций и дополнительных условий прекращения или приостановки санкций;

f) обязательность объективной оценки кратковременных и долговременных социально-экономических и гуманитарных последствий санкций на стадии как их подготовки, так и осуществления;

g) недопустимость введения бессрочных санкций.

9. При рассмотрении проблематики санкций особое внимание следовало бы уделить концепции "гуманитарных пределов" санкций. Россия, инициировавшая в кругах ООН ее обсуждение, полагает, что основными ее компонентами могли бы быть следующие положения:

- a) недопустимость создания такой ситуации, когда санкции причиняли бы неприемлемые страдания гражданскому населению, особенно его наиболее уязвимым слоям;
- b) возможность периодической корректировки санкций с учетом гуманитарной ситуации и в зависимости от выполнения государством - объектом санкций требований Совета Безопасности;
- c) возможность фиксации в решениях Совета Безопасности временной приостановки санкций при чрезвычайных, форс-мажорных обстоятельствах для предотвращения гуманитарной катастрофы;
- d) обеспечение беспрепятственного и недискриминационного доступа гуманитарной помощи населению стран - объектов санкций, особенно в отношении потенциально нестабильных и наименее развитых;
- e) отказ от мер, чреватых неприемлемым ухудшением положения гражданского населения и разрушением инфраструктуры государства - объекта санкций;
- f) более полный учет мнений международных гуманитарных организаций при разработке и осуществлении санкционных режимов;
- g) предоставление в случае введения полномасштабного экономического эмбарго права комитетам по санкциям давать разрешение на экспорт произведенной в стране - объекте санкций продукции для финансирования гуманитарного импорта, естественно, под строгим международным контролем;
- h) отказ в целях облегчения наиболее важных гуманитарных поставок от предварительных уведомлений комитетов по санкциям о планируемом экспорте основных продовольственных и медицинских товаров и переход к практике уведомлений постфактум, т.е. по факту поставки;
- i) полный вывод международных гуманитарных организаций из-под действия санкционных ограничений, чтобы не затруднять их работу в странах - объектах санкций;
- j) предельно упрощенный разрешительный режим поставок гуманитарных товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения, и изъятие медикаментов и базовых продуктов питания из сферы действия любого режима санкций Совета Безопасности;
- k) строгое соблюдение принципов беспристрастности и недопустимости какой-либо дискриминации в предоставлении гуманитарной и медицинской помощи и других форм гуманитарного содействия всем слоям и группам населения всех сторон в конфликте.

10. Отмеченные и возможные другие соображения могли бы лечь в основу разработки и согласования в рамках Специального комитета по Уставу ООН меморандума, понимания или другого документа по проблематике санкций. В ходе подготовки документа могли бы быть учтены положения принятой без голосования резолюции 51/208 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, а также предложения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря от 30 августа 1996 года (A/51/317), в частности касающиеся ряда руководящих принципов, которые могут быть приняты по техническим процедурам, подлежащим

использованию Секретариатом ООН, и разработки возможной методологии оценки последствий фактически испытываемых третьими государствами в результате осуществления санкций. Подготовка такого документа позволила бы глубже уяснить содержание и основные элементы такого сложного института, как санкции, усилить международно-правовую обоснованность его применения. Это могло бы послужить ценным подспорьем в деятельности как Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом, так и ее региональных структур".

30. Автором было заявлено, что при подготовке этого документа был учтен ряд существенно важных моментов: нынешнее состояние режима санкций; то, чего изначально предполагалось добиться с помощью этого режима, и то, как он реально функционировал; какое место занимали санкции в контексте мирного разрешения споров между государствами. Автор отметил, что, хотя в течение двадцатого столетия санкции вводились в общей сложности в 116 случаях, желаемые цели были достигнуты лишь в 41 из них. Степень эффективности в этих последних случаях составляла примерно 50 процентов в период до 80-х годов и около 25 процентов в период после 80-х годов. Это снижение обусловлено тем разрушительным воздействием, которое санкции начали оказывать на гражданское население, вызывая голод, нищету и экономическую разруху. Такие санкции оказали также чрезвычайно негативное экономическое воздействие на третьи государства. Проблема введения санкций приобрела, таким образом, как правовой, так и политический и экономический аспекты, а их негативные последствия сказались на целых регионах. Поэтому необходимо изучить причины того, почему режим не сработал надлежащим образом, и рекомендовать меры, необходимые для исправления этого ненормального положения. Кроме того, необходимо в тех случаях, когда санкции уже введены, предусмотреть гуманитарные элементы, например те, которые предложены в пункте 8 рабочего документа, с целью облегчить страдания людей.

31. Ряд ораторов отметили, что вопросы, поднятые в пересмотренном рабочем документе, являются актуальными и заслуживают серьезного рассмотрения и поддержки.

32. Что касается вопроса о санкциях, то, как было заявлено, их следует рассматривать не как карательную меру, а как средство, позволяющее добиться изменения поведения государства. Их цель всегда должна состоять в устранении угрозы региональному миру и безопасности. Санкции не должны использоваться как регулярно применяемый инструмент внешней политики. Кроме того, они должны быть ограничены во времени и должны отменяться сразу же, как только поставленная цель достигнута.

33. Далее было подчеркнуто, что санкции должны применяться лишь в качестве крайнего средства, после того как все другие мирные средства разрешения спора, включая передачу спора в Международный Суд, были исчерпаны. Санкции должны применяться лишь в ситуациях, представляющих реальную угрозу международному миру и безопасности. Прежде чем обращаться к главе VII Устава, необходимо задействовать другие временные меры, в частности те, что предусмотрены в статьях 39 и 40 Устава.

34. По мнению других ораторов, быстрое осуществление санкций является непременным условием сохранения международного мира и безопасности. Санкции задуманы как альтернатива применению силы. Кроме того, санкции показали свою эффективность во многих ситуациях, например в отношении Южной Родезии и Южной Африки. Поскольку санкции не являются карательной по своему характеру мерой, было бы нереалистично устанавливать временные рамки для их применения.

35. Было также отмечено, что вопрос о санкциях активно рассматривался в рамках вышеупомянутой Подгруппы Рабочей группы по повестке дня для мира, которая утвердила предварительный текст, содержащий по существу те же элементы, которые включены в пересмотренный рабочий документ, представленный Российской Федерацией. Рассмотрение этого

вопроса в Специальном комитете привело бы к дублированию в работе. Существует также вероятность того, что результаты работы окажутся несовместимыми или противоречивыми, если вопрос будет рассматриваться более чем одной группой.

36. По мнению других представителей, Специальный комитет по Уставу является подходящим форумом для обсуждения правовых вопросов, имеющих отношение к Уставу, и многие правовые аспекты, связанные с этим вопросом, можно было бы с пользой для дела обсудить в Комитете. Подгруппа Рабочей группы по повестке дня для мира обсуждает этот вопрос скорее с политической, нежели с правовой точки зрения. Внимательное изучение текста, принятого этой Подгруппой, выявило также вопросы, являющиеся второстепенными по сравнению с вопросами, затрагиваемыми в пересмотренном рабочем документе.

37. Были также затронуты некоторые процедурные аспекты, связанные с рассмотрением рабочего документа. Было отмечено, что в нем не содержится изложения вопросов существа, имеющих отношение к статье 50 Устава. Вопрос о том, следует ли в силу этого обсуждать его в Комитете по Уставу или же он должен рассматриваться на других форумах, требует дальнейшего обсуждения. Было также отмечено, что этот рабочий документ представлен в целях упорядочения применения санкций путем пересмотра их порога; в этом его ценность, поскольку это может со временем ослабить негативное воздействие санкций на третьи государства. Было запрошено разъяснение в отношении использования в рабочем документе таких терминов, как "санкции", "другие принудительные меры" и "обязательные санкции", которые, возможно, относятся к санкциям иной степени.

38. Некоторые делегации поставили вопрос относительно конечного результата рассмотрения этого рабочего документа; по мнению одних, он должен быть облечен в форму декларации; другие выступили за принятие меморандума о взаимопонимании.

В. Проект декларации об основных принципах и критериях деятельности
миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций
по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов

39. На первом заседании Рабочей группы, состоявшемся 28 января 1997 года, представитель Российской Федерации сослался на рабочий документ, озаглавленный "Проект декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов"⁹. На последующих заседаниях состоялся обмен мнениями.

40. Автор заявил, что цель проекта декларации состоит в разработке всеобъемлющего документа Организации Объединенных Наций в виде декларации, содержащей согласованный всеми государствами-членами комплекс типовых основных принципов, которые направляли бы миротворческую и другую соответствующую деятельность Организации. По мнению автора, разработка таких принципов позволила бы создать прочную и ясную нормативную базу для этой деятельности, повысить ее легитимность и эффективность и облегчить соответствующую деятельность всех государств-членов, не ограничивая при этом prerogatives Совета Безопасности и других органов Организации. Такой проект декларации явился бы также источником информации об операциях Организации Объединенных Наций для правительств, национальных парламентов, общественности и средств массовой информации. Разработка соответствующих основных принципов и критериев в виде декларации с учетом практической деятельности Организации в этой области и ее принятие консенсусом явились бы еще одним важным вкладом Специального комитета в дело кодификации и прогрессивного развития международного права.

41. Автор далее заявил, что Организация Объединенных Наций отстает в этом отношении от некоторых региональных организаций, в которых уже приняты соответствующие документы в этой области. Организации Объединенных Наций необходим глобальный документ, который содержал

бы свод принципов и критериев, касающихся ее деятельности в области предупреждения и урегулирования конфликтов как между государствами, так и внутри них. Предполагается, что проект декларации охватывал бы все соответствующие механизмы в этой области и такие важные принципы, как предупреждение и мирное разрешение споров, беспристрастность, согласие сторон и неприменение силы. Естественно, в нем была бы подчеркнута главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности. Признав, что в рамках Организации различные рабочие группы занимаются отдельными аспектами этой проблемы, автор отметил, что они делают это в таком контексте и в такой форме, которые по своему характеру являются главным образом политическими и оперативными, в то время как Специальный комитет, будучи высококвалифицированным правовым органом, лучше всего подходит для рассмотрения чисто правовых аспектов вопроса, которые являются предметом предлагаемой декларации.

42. По мнению ряда выступавших, постатейное рассмотрение проекта декларации на нынешнем этапе является нецелесообразным. Были высказаны сомнения в отношении необходимости разработки такой декларации и реальной возможности применения свода принципов к различным операциям и механизмам, которые существенно отличаются друг от друга по своим масштабам, характеру и мандату. Приводились также доводы о том, что под такие виды деятельности уже подведена достаточная правовая основа.

43. Некоторые делегаты указали на необходимость уточнения значения различных терминов, употребляемых в проекте, включая такие термины, как "механизмы", "конфликты нового поколения" и "межэтнические" и "межконфессиональные" конфликты, а также разъяснения связи между внутрисоветскими конфликтами и международной безопасностью. Автор объяснил, что выражение "конфликты нового поколения" употребляется в отношении различных внутринациональных, межэтнических, идеологических, религиозных и иных конфликтов внутри государств и между государствами, которые создают серьезную угрозу международному миру и безопасности. Что касается термина "механизмы", то, по мнению автора, его можно было бы заменить такими выражениями, как "институты" или "механизмы и институты" или любым другим подходящим термином, хотя термин "механизмы" в международных документах встречается достаточно часто.

44. Высказывалось также мнение о том, что в проекте декларации смешиваются принципы различного характера - оперативного, политического и правового - и что цели и сфера охвата этого документа не были разъяснены достаточно полно. По словам автора, предполагается, что проект декларации будет охватывать главным образом вопросы, подпадающие под главу VI Устава, и, в контексте временных мер, вопросы, подпадающие под главу VII. Смысл широкой сферы охвата состоит в том, чтобы учесть конкретные особенности различных миссий.

45. Некоторые делегаты отмечали также, что такие вопросы, как оперативные принципы выходят за рамки Специального комитета и относятся к сфере компетенции других органов, таких, как Специальный комитет по операциям по поддержанию мира и Пятый комитет. По мнению автора, никакого дублирования работы других органов быть не может, поскольку они занимаются главным образом оперативными, политическими, техническими и административными вопросами. Генеральная Ассамблея поручила Специальному комитету по Уставу заниматься правовыми вопросами, касающимися этой темы. Автор также отметил многие положения проекта декларации, в которых рассматриваются вопросы права, в частности пункты 2, 3, 6, 7, 12, 13, 17, 19, 20 и 21 постановляющей части.

46. Некоторые другие делегации считали, что проект декларации является актуальным, реалистичным и своевременным предложением, отражающим необходимость укрепления и доводки надлежащей правовой основы и процедур, касающихся миротворческой, превентивной и другой соответствующей деятельности Организации Объединенных Наций. По их мнению, в проекте закладываются надлежащие общие основы для таких операций и излагается ряд правовых элементов, таких, как принципы согласия, беспристрастности и нейтралитета, неприменения

силы, невмешательства во внутренние дела, мирного разрешения споров и уважения государственного суверенитета.

47. Было высказано мнение о том, что автору предложения, возможно, следовало бы изучить доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира от 7 мая 1996 года (А/51/130). Автор считал, что в этом докладе рассматриваются главным образом оперативные и практические проблемы в области миротворческой деятельности, а соответствующие правовые вопросы затрагиваются лишь мимоходом. Автор также отметил случаи, когда Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, вместо того, чтобы готовить проекты правовых текстов, поручал эту задачу Секретариату.

48. Высказывалась мысль о том, чтобы это предложение охватывало также конфликты, вызываемые крайней нищетой и низким уровнем экономического развития, а также вопросы, связанные со статусом персонала миротворческих операций Организации Объединенных Наций и со специальными миссиями Организации Объединенных Наций и миссиями *ad hoc*, и что на операции Организации Объединенных Наций распространяются законы войны.

49. Говорилось и о том, что автор, видимо, мог бы подготовить к предстоящей сессии Специального комитета, в свете обсуждений, состоявшихся на нынешней сессии, пересмотренный вариант своего предложения с указанием, в частности, тех правовых принципов и вопросов, которые заслуживают рассмотрения Специальным комитетом.

50. Некоторыми делегациями были сделаны замечания по сути ряда пунктов проекта декларации.

51. В связи с пунктом 2 были выражены сомнения относительно необходимости ссылок на международно-правовую обоснованность соответствующих механизмов, поскольку очевидно, что такие механизмы Организации Объединенных Наций должны функционировать на основе ее Устава. Было выражено мнение, что положение о нейтральности и беспристрастности таких механизмов носит слишком общий характер и может дать повод для различных вопросов в зависимости от характера и обстоятельств соответствующих операций, например, в связи с возможностью того, что персонал Организации Объединенных Наций будет открывать огонь в порядке самообороны. Автор отметил, что вопрос о международно-правовой обоснованности операций Организации Объединенных Наций является актуальным, поскольку различные решения, касающиеся таких операций, часто критиковались государствами как недостаточно основанные на Уставе. Принципы нейтральности и беспристрастности также должны быть отражены в документе, поскольку их нарушение могло бы привести к обострению конфликтов. По мнению автора, современное право и практика не лишают персонал Организации Объединенных Наций возможности прибегать к оружию в порядке самообороны в случае вооруженного нападения, а также в ответ на насильственные действия, цель которых - сделать осуществление его мандата невозможным.

52. Было отмечено, что в пункте 3 неясно, о какого рода соглашениях идет речь. Автор подчеркнул, что важно ясно указать, что правовую основу мандата механизмов составляют Устав Организации Объединенных Наций, решения Совета Безопасности и международные соглашения. Другие действия или виды решений Совета Безопасности, такие, как заявления его Председателя, могли бы вызвать сомнения и споры относительно их правового характера и обоснованности. Автор готов более подробно объяснить содержание этого пункта, перечислив некоторые соответствующие соглашения и решения.

53. Была поставлена под вопрос необходимость в пункте 7. Было отмечено, что, хотя существование региональных соглашений не может быть поставлено под вопрос согласно Уставу Организации Объединенных Наций, содержание этого пункта в связи со статьей 52 Устава вызывает некоторые сомнения. В этой связи автор подчеркнул, что вопрос о легитимности региональных соглашений и органов на основании статьи VIII Устава отнюдь не является простым. Некоторые региональные структуры не входят в эту категорию. Миротворческая

деятельность таких структур, которые не являются легитимными на основании статьи VIII Устава, способна вызвать серьезные правовые и политические проблемы.

54. В связи с пунктом 9 было отмечено, что принцип согласия соответствующих сторон, который определяется как одно из основных условий функционирования механизма, применим не во всех ситуациях, например, в случае принятия "временных мер" на основании статьи 40 Устава.

55. Кроме того, поступила просьба разъяснить, в контексте пункта 12, возможность расширения функций механизмов по договоренности между сторонами, хотя при этом требуется одобрение со стороны Совета Безопасности. В этой связи автор подчеркнул, что, поскольку имеются случаи отхода от первоначального мандата миссий и от принципа их беспристрастности, вопрос об определении порядка установления дополнительных функций является очень актуальным. Этот вопрос имеет также большое значение в контексте соответствующей деятельности гуманитарных организаций, которые имеют свой собственный мандат, отличный от межправительственных организаций. Однако дополнительные функции соответствующих механизмов должны санкционироваться Советом Безопасности или другими органами, выдающими мандат на такие операции, как предусмотрено в пункте 12 проекта декларации.

56. В поддержку проекта декларации было выражено мнение о том, что этот документ должен также охватывать некоторые "серые области" миротворческой деятельности, например, нарушение прекращения огня, частичное согласие или согласие одной из сторон, боевые действия против миротворцев и т.д.

57. Было выражено мнение о том, что следует разработать принципы или нормы для определения ситуаций или условий, в которых могут быть начаты миротворческие операции: нарушение международного мира и безопасности; когда достигнуто прекращение огня; когда от принимающей страны и других вовлеченных сторон получено согласие на развертывание миротворческих сил Организации Объединенных Наций; в тех случаях, когда речь идет об операциях в ходе внутригосударственного конфликта, и в случае расширенных миротворческих операций или миротворческих операций второго поколения. Такие принципы должны стать частью новой главы Устава Организации Объединенных Наций. Было также выражено мнение, что до развертывания сил с соответствующими сторонами в конфликте должно быть достигнуто соглашение о статусе сил, в котором оговаривались бы обязательства сторон, а также деятельность, которую будут осуществлять миротворческие силы Организации Объединенных Наций.

58. Российская Федерация представила также Рабочей группе неофициальный рабочий документ, озаглавленный "Некоторые соображения о важности и назревшей необходимости разработки проекта декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов" (A/AC.182/L.89/Add.1), который гласит следующее:

"1. В ходе обсуждения в Специальном комитете проекта декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов рядом делегаций было высказано пожелание разъяснить цель и необходимость проекта декларации и изложить по возможности соображения на этот счет в письменном виде, с тем чтобы помочь правительствам государств - членов Спецкомитета определить свою позицию по этому вопросу.

2. Откликаясь позитивно на это пожелание, представляется возможным отметить следующее.

3. Основная цель разработки проекта декларации состоит в том, чтобы поставить дело предупреждения и урегулирования кризисов и конфликтов на более прочную нормативную базу, развить и конкретизировать ряд общих положений Устава ООН, учесть полезный опыт, накопленный Организацией Объединенных Наций за более чем полувековой период деятельности в этой области. Декларация могла бы подтвердить действующие принципы и критерии, содержащиеся разрозненно в различных документах ООН, и свести их воедино, обобщить и упорядочить практику функционирования миссий, инструментов и механизмов ООН, действующих в сфере миротворчества, и тем самым внести весомый вклад в дальнейшее развитие антикризисного потенциала ООН в соответствии с ее Уставом. В предлагаемом проекте декларации речь идет не о каком-то одном конкретном механизме предотвращения и урегулирования конфликтов, а об их совокупности, разумеется, с сохранением особенностей каждого из них и о подготовке базовых основных принципов и критериев их задействования и функционирования при сохранении главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

4. Декларация нужна для государств - членов ООН, предоставляющих персонал и средства материально-технического обеспечения для механизмов. Государства должны четко представлять себе, для каких целей создаются механизмы, каковы принципы и стандарты их формирования, каковы правовые, политические, финансовые и иные последствия их возможного участия в механизмах, какова степень риска для жизни направляемого ими персонала и т.д. Все эти вопросы активно обсуждаются в парламентах, правительственных и общественных кругах государств. Декларация помогла бы снять или свести до минимума высказываемые озабоченности и критические замечания.

5. Положения декларации смогли бы оказаться полезными для Совета Безопасности при разработке мандатов механизмов и осуществлении контроля за их деятельностью. Разумеется, что при этом в полном объеме сохраняются дискреционные полномочия Совета Безопасности.

6. Практический интерес она может представить и для Секретариата, обеспечивающего планирование, подготовку и осуществление деятельности механизмов.

7. Идеи проекта могли бы оказаться полезными и для многочисленных региональных организаций и структур, являясь своеобразным образцом и стандартом при разработке своих собственных правил и критериев задействования региональных миротворческих механизмов и институтов.

8. Декларация явилась бы вкладом в осуществление предусмотренной Уставом ООН (Статья 13) задачи содействия прогрессивному развитию международного права, адаптации Устава к меняющимся условиям развития международных отношений и конкретизации общих принципов и положений Устава.

9. Декларация имела бы большое значение для информирования через средства массовой информации мировой общественности, парламентов и правительств государств об основных принципах и стандартах миротворческой деятельности ООН, позволяя тем самым снизить, а то и снять нередко существующую подозрительность, а подчас негативное отношение к предпринимаемым Организацией Объединенных Наций шагам и акциям в сфере миротворчества и повышая авторитет и роль ООН в мировых делах".

С. Рассмотрение представленного Кубой пересмотренного¹⁰ рабочего документа, озаглавленного "Усиление роли Организации и повышение ее эффективности"

59. На 2-м заседании Рабочей группы, состоявшемся 28 января 1997 года, представитель Кубы внес на рассмотрение пересмотренный рабочий документ (А/АС.182/L.93) под вышеуказанным названием, который гласит следующее:

"В силу растущего признания необходимости проведения комплексной реформы главных органов Организации Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в соответствии с его мандатом, утвержденным в резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1975 года, следует самым непосредственным образом участвовать в процессе перестройки, осуществляемой в Организации Объединенных Наций, посредством активного процесса переговоров в различных рабочих группах открытого состава Генеральной Ассамблеи.

В связи с необходимостью реформирования Совета Безопасности, с тем чтобы сделать его более представительным, а его работу - более транспарентной и демократической по своему характеру, а также достижения предусмотренного в Уставе четкого равновесия между мандатами всех главных органов, в частности Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, перед Специальным комитетом встают конкретные задачи, касающиеся осуществления его мандата.

Эти задачи обусловлены также расширением членского состава Организации, необходимостью полного осуществления принципов суверенного равенства и справедливого географического представительства с учетом универсального характера Организации и признанием того факта, что у государств-членов по-прежнему нет альтернативы Организации Объединенных Наций.

В этой связи перед Специальным комитетом встает важная задача активно содействовать усилиям, предпринимаемым различными рабочими группами открытого состава Генеральной Ассамблеи, путем проведения юридического анализа правовых аспектов основополагающих вопросов процесса реформы, касающихся, в частности:

- компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания международного мира и безопасности;
- методов работы Совета Безопасности в том, что касается связи с другими главными органами Организации и государствами-членами.

С учетом вышеизложенного на Специальный комитет следует возложить выполнение следующих задач:

а) содействовать - путем проведения исследований юридического характера - применению главы IV Устава, в частности ее статей 10, 11, 12, 13, 14 и 15, касающихся функций и полномочий Генеральной Ассамблеи;

б) изучить, в свете процесса реформ, вопрос о том, насколько в нынешних обстоятельствах обосновано предусмотренное в статье 12 Устава общее исключение в отношении мер, которые Генеральная Ассамблея может рекомендовать в связи со спором, которым занимается Совет Безопасности в порядке осуществления функций, возложенных на него Уставом;

с) определить те элементы, которые должны быть включены в окончательные правила процедуры Совета Безопасности;

д) определить и разработать критерии проведения выборов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, с тем чтобы роль Генеральной Ассамблеи в этом процессе на практике не была чисто формальной;

е) изучить случаи, в которых Совет Безопасности приводил в качестве основания для своих действий главу VII Устава, и выработать рекомендации в отношении применения упомянутой главы;

ф) рассмотреть возможные меры по совершенствованию взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности и, в частности, оценить важность резолюции 51/193, принятой Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1996 года в ходе ее пятьдесят первой сессии и касающейся доклада Совета Безопасности.

Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации может осуществлять предложенные выше меры самостоятельно или посредством создания для этой цели специальных вспомогательных органов".

60. Автор указал, что пересмотренный документ не представляет собой отхода от идей, содержащихся в его первоначальном предложении 1992 года, которые Куба подтвердила в различных форумах Организации и которые не являются идеями только Кубы, поскольку многие другие государства разделяют их и высказывали их в рамках Организации. Единственная цель нового предложения заключается в рассмотрении, с учетом нынешних реалий, роли и задач, которые должен взять на себя Специальный комитет в свете своего мандата и с учетом процесса реформ, протекающего в Организации.

61. Пересмотренное предложение было основано на посылке относительно того, что поддержание международного мира и безопасности требует подлинной и эффективной демократизации существующей системы международных отношений и что демократизация Организации Объединенных Наций является столь же неперенным условием усиления роли Организации в области поддержания международного мира и безопасности.

62. Автор подчеркнул, что конституционный характер Совета Безопасности, его структура и членский состав, его функционирование и его отношения с остальной частью Организации Объединенных Наций, особенно с Генеральной Ассамблеей, не могут не быть охвачены процессом реформ.

63. Кроме этого, Устав являлся продуктом той эпохи в международных отношениях, когда была создана Организация, и озабоченность еще большим дисбалансом и неравенством в рамках Организации Объединенных Наций привела к тому, что подавляющее большинство ее членов выступают за его пересмотр в целях их устранения. Процесс реформ должен охватывать Совет Безопасности, а также активизацию роли Генеральной Ассамблеи. Помимо этого, правовые выводы и рекомендации Специального комитета будут сочтены необходимыми и будут приветствоваться различными рабочими группами открытого состава Генеральной Ассамблеи, занимающимися вопросами перестройки Организации. Было подчеркнуто, что цель предложения заключается отнюдь не в дублировании усилий, предпринимаемых в других рабочих группах открытого состава Генеральной Ассамблеи. Специальный комитет мог бы внести свой вклад, проведя правовой анализ вопросов, находящихся на рассмотрении рабочих групп, что не только не вызвало бы конфликта интересов или функций с этими группами, но и было бы более необходимым, чем когда-либо прежде.

64. Признав, что пересмотренный вариант рабочего документа представляет собой улучшенную версию предыдущих вариантов, ряд делегаций отметили, что возникает опасность ненужного дублирования работы других групп, уже занимающихся этими же вопросами, поскольку даже правовой анализ будет предполагать вынесение суждений в отношении вариантов политического характера. Таким образом, были выражены сомнения в отношении того, что Специальный комитет может внести своевременный и полезный вклад в работу вышеуказанных групп.

65. Было высказано мнение о том, что, хотя содержащееся в рабочем документе предложение не является *ultra vires*, его все же можно по-прежнему считать неосмотрительным с учетом того влияния, которое оно могло бы оказать на другие рабочие группы. Были также высказаны сомнения в отношении содержащейся во второй части рабочего документа посылки и в отношении возможности проведения правового анализа резолюций Генеральной Ассамблеи.

66. Было также выражено мнение о том, что, если бы правовой анализ был необходим другим рабочим группам, занимающимся вопросами реформ, они обратились бы с просьбой об этом. Хотя и высказывалось суждение о том, что Специальный комитет является правовым органом, было отмечено, что, несмотря на свое юридическое образование, делегаты, входящие в состав Комитета, тем не менее выступают в качестве дипломатов.

67. Было также выражено мнение о том, что временные параметры выполнения Специальным комитетом своего мандата, а именно его запланированные ежегодные сессии, дают ему далеко не лучшие возможности для своевременного оказания помощи таким рабочим группам. По мнению ряда делегаций, мандат Специального комитета должен быть - и является - постоянным мандатом, который необязательно увязан с временным характером рабочих групп Генеральной Ассамблеи.

68. Некоторые делегации сочли рабочий документ положительным вкладом, который вписывается в мандат Специального комитета и заслуживает обсуждения.

69. Другие делегации высказали мнение о том, что некоторые элементы рабочего документа, такие, как вопрос о процедурах Совета Безопасности и взаимосвязь между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, в частности принцип суверенного равенства и справедливого географического представительства, заслуживают рассмотрения Специальным комитетом. Ряд делегаций подчеркивали, что вопросы, касающиеся процедур и методов работы Совета Безопасности, а также связанной с ними транспарентности, входят в рамки конкретного мандата, возложенного Генеральной Ассамблеей на Рабочую группу открытого состава по реформе Совета Безопасности.

70. Было высказано мнение о том, что отмеченные в предложении моменты являются весьма полезными и уместными в рамках реформы Организации и что необходимо определить формы их конкретизации.

71. Автор выделил три вопроса из перечня задач, подлежащих выполнению Советом Безопасности, который содержится в пересмотренном предложении, а именно пункты b, e и f.

72. Некоторые делегации высказались в поддержку такого подхода и заявили о намерении представить на одной из последующих сессий Комитета рабочие документы по трем пунктам, первоначально выделенным Кубой.

73. Другие делегации выразили свое несогласие с вышеуказанным подходом.

74. Автор подчеркнул, что рабочий документ никоим образом не преследует цель замедлить работу других групп, особенно тех, которые сосредоточились на реформе Совета Безопасности, в отношении чего не было вынесено рекомендаций. Конечная цель предложения - не проведение

немедленного пересмотра Устава, а содействие процессу реформ, в частности процессу реформы состава и связи между главными органами Организации Объединенных Наций, и тем самым и укрепление роли и повышение эффективности Организации в деле поддержания международного мира и безопасности. По его мнению, Специальный комитет мог бы провести исследования в связи с конкретными частями рабочего документа, поскольку Специальный комитет имеет обширный мандат, дающий ему возможность свободно заниматься рассмотрением любого вопроса, который, по мнению Комитета, требует его внимания.

IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

А. Рассмотрение пересмотренного предложения "Создание службы предупреждения споров и раннего урегулирования", представленного Сьерра-Леоне

75. На 6-м заседании Рабочей группы 31 января 1997 года представитель Сьерра-Леоне внес на рассмотрение пересмотренное предложение (А/АС.182/L.96), которое было рассмотрено на 6-8-м заседаниях Рабочей группы и на 219-м заседании Комитета. Пересмотренное предложение гласило следующее:

"1. Идея концентрации усилий Организации Объединенных Наций на ситуации, в результате которой может вспыхнуть спор, способный поставить под угрозу международный мир и безопасность, в настоящее время получила признание, однако Организация Объединенных Наций не разработала специального механизма для урегулирования столь большого числа нынешних кризисов. Хотя бывший Генеральный секретарь провел реорганизацию Секретариата, благодаря которой ведется сбор информации о возникающих кризисах, количество должностей в Секретариате сокращается и маловероятно, что оно увеличится, с тем чтобы можно было решать большое число новых проблем.

2. Для деятельности по предупреждению конфликтов необходим новый, недорогостоящий механизм. Предложение Сьерра-Леоне, как она надеется, может решить эту проблему. Как указал Генеральный секретарь в своем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее на ее сорок девятой сессии¹¹, превентивные меры являются весьма эффективными с точки зрения расходов, поскольку объем средств, которые для этого требуются, является ничтожным по сравнению с огромными издержками, к которым неизменно приводит война в плане человеческих страданий и материального ущерба, или по сравнению "с менее крупными, но тем не менее весьма существенными расходами по развертыванию операции по поддержанию мира после начала военных действий".

3. Настоящее предложение не требует создания новой бюрократической структуры; это будет небольшой вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, учрежденный в соответствии со статьей 22 Устава Организации Объединенных Наций, гораздо меньший по составу, чем многие специальные комитеты и рабочие группы, которые Генеральная Ассамблея создавала в прошлом.

4. Предлагаемый механизм можно, пожалуй, более точно назвать "службой предупреждения споров и раннего урегулирования", нежели "службой урегулирования споров", поскольку в отношении последнего названия высказывались отдельные возражения. Ее основная функция будет заключаться в координации деятельности Организации Объединенных Наций и соответствующих региональных организаций на предконфликтном этапе или на раннем этапе возникновения спора, когда необходимо следить за развитием ситуации для предотвращения ее ухудшения.

5. Механизм будет состоять из совета администраторов или директоров в составе пяти человек, которые будут избираться Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи из десяти предложенных кандидатов - по два от каждой из пяти региональных групп Комитета, - обладающих наибольшей компетенцией для работы в службе предупреждения споров и раннего урегулирования. Пять неизбранных кандидатов станут альтернативными членами, которые будут заменять одного или более избранных членов, когда те не смогут выполнять ту или иную работу по причине здоровья или какой-либо особой причине. Каждый администратор или директор будет избираться сроком на три года и будет иметь право на переизбрание. Члены совета и альтернативные члены будут прикомандированы их постоянными представительствами к Организации Объединенных Наций, и их зарплата будет по-прежнему выплачиваться их представительствами. Совет будет расположен в Нью-Йорке, а секретариатские услуги для него будут обеспечиваться Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций. Альтернативным вариантом могло бы быть создание комитета из пяти человек, включая председателя, по аналогии с любой другой рабочей группой, для осуществления функций службы. Члены указанного комитета избирались бы в соответствии с вышеупомянутой процедурой. Делегация Сьерра-Леоне готова согласиться с любым подходящим словом вместо слова "администратор", если оно неприемлемо для большинства делегаций.

6. Для поддержания связи между советом и тремя основными органами, которые конкретно занимаются вопросами предотвращения перерастания ситуаций в полномасштабные конфликты, Председателю Совета Безопасности, Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному секретарю будет предложено назначить своих личных представителей, которые будут выполнять роль связующего звена между каждым из них и советом, обмениваться информацией и участвовать в заседаниях совета без права голоса. Тем самым можно будет избежать дублирования усилий и способствовать координации деятельности.

7. Руководство каждой региональной группы будет постоянно информировать своих членов совета и альтернативных членов о любых соответствующих превентивных действиях региональных организаций или договоренностях, заключенных в регионе.

8. Одна из основных функций совета будет заключаться в составлении и обновлении списка экспертов (которые могут называться либо "устранителями" споров, либо "предотвратителями" споров или же "посредниками" в спорах) по вопросам предотвращения и урегулирования споров и корректировки ситуаций; он будет включать фамилии лиц, отобранных самим советом. В этот список должны также быть включены лица, выдвигаемые государствами-членами. Государство может выдвигать кандидатуры либо своих собственных граждан, либо известных лиц иного гражданства, хорошо знающих проблемы того или иного конкретного региона. И вновь делегации свободны предлагать приемлемые для них названия для экспертов. Делегация же Сьерра-Леоне предпочитает остановиться на слове "устранитель" спора.

9. Получив информацию через дипломатические каналы, средства массовой информации, от научных кругов или неправительственных организаций, совет администраторов будет консультироваться с Департаментом по политическим вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, который состоит из шести региональных отделов (два по Африке, два по Азии и по одному по Америке и Европе) и специализируется на сборе информации, относящейся к превентивной деятельности, и ее анализе для выявления ситуаций, в которых Организация Объединенных Наций могла бы играть полезную превентивную роль. Если служба предупреждения споров и раннего урегулирования установит, что конкретная ситуация может перерасти в угрозу для мира, она свяжется с соответствующими государствами и предложит свои услуги. Если это предложение будет отклонено какой-либо из сторон, служба не будет предпринимать никаких дальнейших шагов.

10. Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь будут уполномочены просить службу рассмотреть вопрос о том, требует ли их внимания та или иная конкретная ситуация. Председатели Ассамблеи и Совета и Генеральный секретарь будут регулярно получать от своих представителей в совете информацию о прогрессе в каждом деле и будут в свою очередь информировать совет о мнениях и соответствующей деятельности лиц, которых они представляют. Через этот же канал эти три должностных лица будут получать информацию об окончательных результатах - положительных или отрицательных - деятельности совета и экспертов.

11. Соответствующие государства могут предпочесть получить негласную и конфиденциальную помощь от службы вместо того, чтобы поднимать этот вопрос в Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности. Совет администраторов после консультаций с заинтересованными сторонами будет выбирать подходящих лиц из списка экспертов ("устранителей" споров) для решения конкретной проблемы: установления фактов и мнений сторон, проведения консультаций со сторонами по вопросу о предпочтительном подходе (дальнейшие консультации, добрые услуги, посредничество или примирение) и представления им рекомендаций о выборе наилучших шагов.

Как указала Генеральная Ассамблея, превентивная дипломатия требует надлежащей "тактичности, конфиденциальности, объективности и транспарентности"¹²; если эксперты ("устранители" споров) будут соблюдать эти указания, у них будет шанс найти решение. Если одна мера не будет иметь успеха, "устранитель" или "устранители" спора, наблюдающие за ситуацией, предложат другие пути. При наличии терпения, настойчивости и изобретательности, после опробования ряда подходов и выдвижения вариантов возможных решений есть все основания надеяться на то, что будет найдено решение, являющееся, по мнению сторон, достаточно справедливым.

12. Следует подчеркнуть, что суть предложения Сьерра-Леоне заключается в создании своего рода службы третьей стороны, которая будет предоставлять помощь сторонам в споре. Предоставляемые услуги должны быть искренними и добровольными. Сторонам надлежит решать, хотят ли они принять эти услуги.

13. Предлагаемая служба могла бы быть создана в порядке эксперимента сроком по крайней мере на три года и в случае успеха могла бы стать постоянной. В любом случае Генеральная Ассамблея оставит за собой право в любой момент пересмотреть мандат службы или полностью прекратить ее деятельность.

14. В этом пересмотренном предложении делегация Сьерра-Леоне пыталась учесть как результаты предыдущих дискуссий в Организации Объединенных Наций, так и результаты недавнего обсуждения в этом Комитете. Как указывалось ранее, Сьерра-Леоне рассматривает это предложение не как нечто кардинально новое, а как идею, построенную на дальнейшем развитии различных призывов и решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и Генерального секретаря, которая поможет Организации Объединенных Наций эффективно применять превентивные меры, укрепив тем самым роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. Конкретные аспекты этого предложения могут быть изменены и усовершенствованы; главное же, что имеет значение для Сьерра-Леоне и других стран, поддерживающих это предложение, заключается в том, что создание этой службы пойдет на пользу Организации Объединенных Наций и всему человечеству".

76. Представляя пересмотренное предложение, автор заявил, что речь идет о пересмотренном варианте предложения, которое его делегация представила в 1993 году (A/48/398) и в добавление к которому она в 1995 году представила аннотацию (A/50/403). При подготовке пересмотренного варианта были учтены замечания, высказанные в Комитете в ходе обсуждения ранее представленного предложения.

77. Автор далее указал на то, что пересмотренное предложение по существу не отличается от предыдущего варианта. Главная идея, в частности, не изменилась: она по-прежнему состоит в том, чтобы создать новый и эффективный компактный механизм, позволяющий использовать те варианты осуществления миротворчества и превентивной дипломатии, которые можно задействовать на основании пункта 1 статьи 33 Устава. Предлагаемый механизм оказывал бы сторонам содействие на самом раннем этапе развития ситуации или спора, информируя их о тех различных вариантах, которые они могли бы использовать для решения своих проблем, убеждая их задействовать один или более из этих вариантов и помогая им в решении различных технических проблем, которые могли возникнуть в связи с использованием этого варианта или этих вариантов. Основная часть работы, связанной с деятельностью этого механизма, осуществлялась бы в Нью-Йорке.

78. Автор разъяснил, что целью пересмотренного предложения является укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, важная роль и значение которой были признаны Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Его следует рассматривать как ответ на высказанный Генеральным секретарем в его позиционном документе по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, озаглавленном "Дополнение к Повестке дня для мира" (A/50/60-S/1995/1), призыв найти новые пути укрепления превентивной дипломатии и способности Организации Объединенных Наций принимать надлежащие меры в отношении назревающих кризисов. Его цель состоит и в обеспечении эффективного осуществления содержащейся в приложении к резолюции 43/51 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1988 года Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области. В Декларации была признана важная роль, которую Генеральная Ассамблея призвана играть в области превентивной дипломатии. Механизм, предусмотренный в пересмотренном предложении, укрепил бы способность Генеральной Ассамблеи эффективно выполнять свою роль в этой области благодаря созданию вспомогательного органа на основании статьи 22 Устава.

79. По мнению автора, предлагаемый механизм нацелен также на обеспечение более тесного сотрудничества между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем, а также региональными соглашениями и органами, что позволило бы им избежать дублирования усилий и объединить свои ресурсы в сферах предупреждения споров и урегулирования споров.

80. Чтобы название предлагаемого механизма лучше отражало его суть, в пересмотренном предложении оно было изменено на следующий вариант: "Служба предупреждения споров и раннего урегулирования".

81. Автор подчеркнул, что ни один из конкретных аспектов предложения не является неприкасаемым и что он готов выслушать любые предложения, направленные на его улучшение. В частности, он заявил, что не настаивает на том, чтобы предлагаемый механизм предусматривал создание совета администраторов.

82. Были заданы вопросы о том, как пересмотренное предложение связано с предыдущим вариантом. В частности, был задан вопрос о том, заменило ли пересмотренное предложение то предложение, которое было представлено ранее, или же это предыдущее предложение по-прежнему находится на рассмотрении Комитета, с учетом содержания пересмотренного предложения. Автор пояснил, что он не снимает свое предыдущее предложение, а лишь вносит изменения в его содержание. Следовательно, должны быть рассмотрены как пересмотренное предложение, так и предложение, представленное ранее. Была также высказана мысль о том, чтобы автор продумал, может ли он представить пересмотренное предложение в том же формате, что и предыдущее.

83. Некоторыми делегациями было высказано мнение о том, что нужен новый механизм для содействия более эффективному осуществлению превентивной дипломатии. Необходимо детально изучить предлагаемый механизм с целью выяснить, удовлетворяет ли он этому требованию. В этой связи было высказано предложение создать небольшую неофициальную рабочую группу для выявления тех элементов пересмотренного предложения, которые являются полезными и по которым можно было бы достичь консенсуса.

84. Другие делегации, однако, заявили, что такой шаг является преждевременным. Рабочая группа должна приступить к детальному изучению пересмотренного предложения лишь в том случае, если все согласятся с необходимостью создания какого-то нового механизма, а согласия по этому вопросу еще нет. В этой связи было высказано мнение о том, что уже существует достаточное число механизмов, которые можно использовать для целей превентивной дипломатии, и что необходимо не создание дополнительных механизмов, а более эффективное использование тех, которые уже существуют.

85. Было упомянуто о работе, проводимой в рамках Подгруппы по превентивной дипломатии и миротворчеству Неофициальной рабочей группы открытого состава по повестке дня для мира. Было высказано сомнение в том, следует ли Комитету заниматься вопросами, которые обсуждаются в рамках этого форума. Если даже Комитет должен рассматривать эти вопросы, следовало бы, видимо, позаботиться об обеспечении тесной координации усилий этих двух органов. Был задан вопрос о том, учла ли Сьерра-Леоне при внесении изменений в свое предложение результаты работы над этим вопросом, проведенной в рамках этого вышеупомянутого форума.

86. Был высказан ряд замечаний как по существу пересмотренного предложения, так и в отношении необходимости в службе, предложенной автором.

87. Некоторые делегации отметили, что в основе любой новой процедуры или механизма должен лежать принцип согласия сторон в споре или ситуации и что при этом должен признаваться и применяться принцип свободы выбора средств. Была высказана определенная обеспокоенность по поводу того, что этот момент не был в достаточной степени учтен в пересмотренном предложении. В частности, было высказано опасение по поводу того, что Совет будет выбирать "устранителей" споров из списка экспертов, не заручившись согласием сторон в споре или ситуации. С другой стороны, было отмечено, что одно из достоинств предлагаемого механизма состоит в том, что он зиждется на необходимости заручиться согласием сторон. Автор отметил также, что, как предполагается, необходимо заручиться согласием сторон на утверждение кандидатуры каждого "устранителя" споров, выбранного Советом администраторов из списка.

88. Было высказано мнение о том, что список "устранителей" споров фактически может оказаться лишенным всякой практической ценности, если учесть опыт, связанный с предыдущими списками или перечнями лиц, которые составлялись Генеральным секретарем по просьбе Генеральной Ассамблеи и во исполнение положений многосторонних конвенций. В ответ на это было заявлено, что достоинство пересмотренного предложения состоит в том, что в нем предусмотрено не только составление еще одного списка экспертов, но и создание механизма, который отличался бы инициативностью и который использовал бы этот список при осуществлении инициированных им контактов с государствами, между которыми возникли разногласия или спор. В этой связи была особо отмечена ценность предлагаемого механизма как средства обеспечения того, чтобы стороны в споре или ситуации были всесторонне ознакомлены со всеми возможными путями решения их проблем и могли опереться на необходимые в этой связи опыт и советы правового характера. Была подчеркнута также ценность предлагаемого механизма как возможного инструмента посредничества. Был задан вопрос о том, не может ли механизм в ходе своей деятельности дойти до того, что будет сам определять условия урегулирования или улаживания спора или ситуации.

89. Среди достоинств предложения было особо отмечено то, что он предусматривает создание эффективного с точки зрения затрат механизма предупреждения и раннего урегулирования споров. В состав совета администраторов входили бы сотрудники постоянных представительств при Организации Объединенных Наций, которые продолжали бы получать зарплату от своих правительств. Поэтому пересмотренное предложение не имело бы никаких дополнительных финансовых последствий для государств. Было отмечено, что превентивная дипломатия более эффективна с точки зрения затрат, чем миротворчество и поддержание мира, сопряженные со значительными расходами.

90. С другой стороны, были высказаны сомнения по поводу целесообразности создания совета администраторов. Был задан вопрос о том, есть ли необходимость в создании какого-либо официально оформленного или постоянного органа и не лучше ли было бы, если бы означенным перечнем или списком экспертов по урегулированию занимался Генеральный секретарь, который использовал бы этот источник сообразно обстоятельствам и тогда, когда такая необходимость могла бы возникнуть.

91. Была высказана некоторая озабоченность по поводу того, как соотносятся совет администраторов предлагаемого механизма и статья 101 Устава. В частности, было высказано опасение по поводу того, что условия службы членов совета администраторов отрицательно сказались бы на их нейтралитете, что, в свою очередь, снизило бы эффективность деятельности предлагаемого механизма.

92. Кроме того, был задан вопрос о том, готовы ли будут правительства, если совет администраторов будет создан, платить зарплату своим представителям, входящим в состав этого совета, если учесть, что эти представители занимались бы работой, которая по сути дела не приносила бы никакой прямой, непосредственной и ощутимой пользы их соответствующим государствам. Были также запрошены разъяснения насчет того, кто будет покрывать расходы, связанные с миссиями, и другие расходы, которые неизбежно будут возникать в связи с осуществлением этим механизмом деятельности по урегулированию споров.

93. Состоялся обмен мнениями относительно конфиденциальности предлагаемого механизма, поскольку конфиденциальность имеет чрезвычайно важное значение для успешного осуществления превентивной дипломатии. В этой связи была высказана озабоченность по поводу того, что участие в работе совета администраторов представителей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также представителя Генерального секретаря негативно сказалось бы на степени конфиденциальности; такой же эффект могли бы дать и доклады, которые, согласно предложению, совет администраторов должен представлять Ассамблее.

94. Как было отмечено некоторыми делегациями, еще одним достоинством пересмотренного предложения является то, что его реализация способствовала бы укреплению существующего в Организации механизма выявления конфликтов. Однако были высказаны сомнения по поводу источников информации, которые, согласно предложению, использовались бы механизмом. В частности, было высказано опасение по поводу того, что использование механизмом неофициальных источников информации дало бы основания для заявлений о пристрастности и подорвало бы атмосферу доверия, которая имеет существенно важное значение для работы любого органа Организации Объединенных Наций. Было также высказано то опасение, что деятельность механизма воспринималась бы как вмешательство, особенно в тех ситуациях, когда речь идет о внутренних делах государств. Прозвучало мнение о том, что механизму следует ограничиться использованием информации, предоставляемой по официальным каналам. В этой связи были высказаны также опасения в отношении чрезмерной зависимости механизма от Департамента по политическим вопросам Секретариата.

95. Был рассмотрен также вопрос о связи между предлагаемым механизмом и другими главными политическими органами Организации Объединенных Наций.

96. Что касается Совета Безопасности, было высказано мнение о том, что возможно частичное совпадение функций этого органа и предлагаемого механизма. Были высказаны также сомнения по поводу совместимости различных элементов предлагаемого механизма с конкретными положениями Устава, касающимися деятельности Совета Безопасности. Был, в частности, задан вопрос о том, не противоречит ли создание этого механизма положению о главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности согласно пункту 1 статьи 24 Устава. В ответ было заявлено, что эта ответственность является главной лишь по характеру, но не исключительной. Было также высказано мнение о том, что невозможно согласиться с тем, что Совет Безопасности несет исключительную - или пусть даже главную - ответственность за осуществление превентивной дипломатии, представляющей собой новую область деятельности Организации Объединенных Наций, в рамках которой четко определенные роли еще не были возложены на различные органы и не взяты ими на себя. Было напомнено о том, что главой IV Устава на Генеральную Ассамблею возложена важная роль в деле мирного урегулирования споров и улаживания ситуаций и что предлагаемый механизм задуман как вспомогательный орган Ассамблеи.

97. Что касается Генеральной Ассамблеи, то был задан вопрос относительно возможности принятия Ассамблеей мер в отношении спора или ситуации одновременно с предлагаемым механизмом, а также относительно информирования Ассамблеи предлагаемым механизмом о любой неудачной попытке урегулировать спор или уладить ситуацию, с тем чтобы Ассамблея могла затем принять соответствующие меры. Была высказана просьба уточнить, как именно Генеральная Ассамблея осуществляла бы надзор за деятельностью предлагаемого механизма и как обеспечивалась бы подотчетность механизма Ассамблее.

98. Были обсуждены и взаимоотношения между предлагаемым механизмом и Генеральным секретарем. Был задан вопрос о том, возможно ли, чтобы Генеральный секретарь принимал меры в отношении какого-либо спора или ситуации одновременно с предлагаемым механизмом. Была высказана озабоченность по поводу возможного дублирования функций механизма и Генерального секретаря и возможного создания помех деятельности Генерального секретаря в области превентивной дипломатии. В этой связи было высказано мнение о том, что, может быть, предпочтительнее, чтобы Генеральный секретарь выполнял функции, которые предполагается возложить на совет администраторов. Это позволило бы избежать не только дублирования механизмом функций Генерального секретаря, но и любого дублирования функций Совета Безопасности.

99. Были высказаны также замечания по поводу взаимоотношений между региональными организациями и предлагаемым механизмом. Были высказаны некоторые опасения по поводу возможного дублирования механизмом функций региональных соглашений и органов, предусмотренных в главе VIII Устава, и в частности в статье 52. Некоторыми делегациями была высказана мысль о том, что, может быть, целесообразнее оставить урегулирование споров и улаживание ситуаций, находящихся на ранних стадиях своего развития, в компетенции региональных организаций, с тем чтобы не перегружать Организацию Объединенных Наций. В этой связи упоминались механизм по предотвращению, урегулированию и разрешению конфликтов, учрежденный в рамках Организации африканского единства, и механизм Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

100. Была высказана просьба представить разъяснения в отношении предполагаемой координационной роли, которую, как было заявлено, предлагаемый механизм будет играть, а также в отношении связи - и возможного противоречия - между этим механизмом и статьей 33 Устава. Некоторые делегации отметили, что необходимо четко определить характер споров или ситуаций, которыми призван заниматься механизм, поскольку невозможно высказать определенное мнение по поводу пересмотренного предложения при отсутствии такой исключительно важной в правовом отношении информации. В ответ на это автор заявил, что, как предполагается, механизм должен быть в состоянии заниматься всеми спорами и ситуациями.

- В. Рассмотрение рабочего документа, представленного Гватемалой и озаглавленного "Изменения, которые можно было бы внести в Статут Международного Суда в целях распространения его компетенции в спорных вопросах на споры между государствами и международными организациями"

101. На восьмом заседании рабочей группы 3 февраля 1997 года делегация Гватемалы внесла на рассмотрение рабочий документ А/АС.182/L.95/Rev.1 под вышеуказанным названием, который гласит следующее:

- "А. Формулировка пункта 1 статьи 34 должна гласить:

"1. Только государства и, на условиях, предусмотренных в статьях 36А и 36В, Организация Объединенных Наций или какая-либо другая международная организация, в которую входят государства и которая учреждена многосторонним договором, зарегистрированным в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом".

- В. Добавить статью 36А следующего содержания:

"Статья 36А

1. К ведению Суда относятся любые споры между государством-членом или несколькими государствами - членами международной организации, с одной стороны, и данной организацией, с другой, если:

а) учредительный документ организации наделяет Суд для этого компетенцией и спор относится к категории или к одной из категорий споров, предусмотренных в соответствующих положениях этого документа; или

б) договор, участниками которого являются все или несколько государств - членов организации, наделяет Суд для этого компетенцией, государство-сторона в споре или государства-стороны в споре являются участниками этого договора, спор относится к категории или к одной из категорий споров, предусмотренных в соответствующих положениях договора, и организация посредством заявления заранее признала компетенцию, которой договор наделил Суд в отношении данного спора; или

с) государство-сторона в споре или государства-стороны в споре, с одной стороны, и организация, с другой, посредством специального соглашения решили передать спор на рассмотрение Суду.

2. В отношении заявлений, предусмотренных в подпункте б пункта 1 настоящей статьи, применяются положения пункта 4 статьи 36.

3. В случае Организации Объединенных Наций предварительное признание компетенции Суда, предусмотренное в подпункте б пункта 1 настоящей статьи, осуществляется в форме решения Генеральной Ассамблеи.

4. В случае спора о подсудности дела Суду в соответствии с настоящей статьей вопрос разрешается определением Суда".

- С. Добавить статью 36В следующего содержания:

"Статья 36В

1. К ведению Суда относятся любые споры между государством или несколькими государствами, с одной стороны, и международной организацией, членом которой не является ни одно из этих государств, с другой, в соответствии с положениями специального соглашения, заключенного обеими сторонами в споре.

2. В случае спора о подсудности дела Суду в соответствии с настоящей статьей вопрос разрешается определением Суда".

D. Добавить статью 36С следующего содержания:

"Статья 36С

Во всех случаях, предусмотренных в статье 36А или статье 36В, пункты 2-6 статьи 31 и пункт 3 статьи 34 не применяются".

E. В статье 40 добавить пункт 3А следующего содержания:

"3А. Во всех случаях, предусмотренных в подпунктах a и b пункта 1 статьи 36А, спор передается на рассмотрение Суду посредством письменного заявления на имя Секретаря, в котором указываются предмет спора, а также стороны".

F. В пункте 2 статьи 53 должны быть указаны помимо статей 36 и 37 статьи 36А и 36В.

G. В пункте 1 статьи 62 после слова "государство" добавить следующие слова: "или международная организация, для которой открыт Суд в соответствии с пунктом 1 статьи 34".

102. Внося на рассмотрение этот рабочий документ, автор напомнил, что в ходе продолжительных прений, состоявшихся на сессии Специального комитета 1992 года, не удалось достичь консенсуса по вопросу о предоставлении Генеральному секретарю права обращаться за консультативными заключениями к Международному Суду. Было отмечено, что идея распространения юрисдикции Суда в отношении рассмотрения споров на споры между государствами и международными организациями высказывалась давно. В качестве основного довода в пользу такой реформы приводился тот факт, что межправительственные организации играют все возрастающую роль в международных делах и осуществляют широкую деятельность, затрагивающую государства и их правительства. Было отмечено, что 16 государств поддержали такую реформу, когда Генеральный секретарь провел обследование по вопросу о роли Суда в 1971 году (А/8382). Кроме того, было также отмечено, что Генеральная Ассамблея просила Специальный комитет в своих резолюциях 48/36 от 9 декабря 1993 года, 49/58 от 9 декабря 1994 года, 50/52 от 11 декабря 1995 года и 51/209 от 17 декабря 1996 года продолжать рассмотрение предложений об усилении роли Суда.

103. Автор указал на то, что он отдает предпочтение распространению юрисдикции Суда, на конкретных условиях, на все межправительственные организации. Другая возможность заключается в распространении компетенции Суда лишь на те организации, которые связаны с системой Организации Объединенных Наций. В отношении предложенных статей 36А и 36В, в которых изложены условия расширения юрисдикции Суда, было подчеркнуто, что предлагаемая система совершенно не связана с факультативной клаузулой, предусмотренной пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. Для распространения компетенции Суда на данный спор необходимо будет особое соглашение, заключаемое между соответствующими государством или государствами и международной организацией.

104. В отношении этого предложения состоялся обмен мнениями. Некоторые делегации отметили, что в предложении не затрагивается неоднократно высказывавшееся Судом пожелание, касающееся того, чтобы все большее число государств признавало его юрисдикцию.

105. Ряд представителей считали, что это предложение повлечет за собой сложную процедуру внесения изменений в Устав Организации Объединенных Наций, по вопросу о чем консенсус отсутствует. В некоторых случаях может также потребоваться внесение поправок в учредительные документы соответствующих международных организаций.

106. Некоторые делегации высказали мнение о том, что в значительной степени существо поставленных вопросов имеет под собой основание, однако пока, до проведения одной из будущих сессий Специального комитета, нельзя занимать никаких позиций ни в пользу, ни против этого предложения.

107. Было подчеркнуто, что полезность этого предложения остается сомнительной, поскольку, как представляется, потребность в осуществлении предлагаемых изменений отсутствует. Было отмечено, что предложение направлено на распространение компетенции Суда на такие дела, которые вполне успешно решаются на основе других механизмов, особенно арбитража, и что реализация рассматриваемого предложения вряд ли приведет к каким-либо конкретным преимуществам по сравнению с существующими механизмами. Было указано, что на практике Председатель Суда недавно заявил о том, что Суд загружен работой в полном объеме.

108. Некоторые делегации просили уточнить, что следует понимать под содержащимся в предложении Гватемалы выражением "международная организация". Они указали на то, что результатом внесения указанных изменений может стать передача в Суд ряда дел, которые отнюдь не являются настолько важными, чтобы это оправдывало их рассмотрение Судом.

109. Были высказаны сомнения в отношении вида споров, которыми, возможно, придется заниматься Суду, и в отношении применимых норм права. Было высказано замечание насчет возможности частичного совпадения юрисдикции в случаях, когда международные организации уже имеют свои собственные процедуры для решения споров, подобных тем, которые охватываются данным предложением. Было также отмечено, что не все межправительственные организации обладают международной правосубъектностью, которая давала бы им право обращения в Суд.

110. С процедурной точки зрения некоторыми делегациями высказывалась озабоченность по вопросу о компетентном органе Организации Объединенных Наций, который будет выражать согласие Организации на то, что решения Суда являются для нее обязательными, а также в связи с неясностью вопроса о том, кто будет представлять Организацию Объединенных Наций в Суде в таких случаях. Были высказаны сомнения в отношении наличия у Суда компетенции толковать положения Устава Организации Объединенных Наций.

111. Трудности возникли также при рассмотрении вопроса о выполнении международными организациями решений Суда. Было отмечено, что необходимо надлежащим образом рассмотреть возможные последствия реализации данного предложения для государств, не являющихся сторонами в деле, но являющихся членами международной организации, для которой решение Суда является обязательным. Возникли также вопросы в отношении некоторых международных организаций, членами которых являются негосударственные образования. Был также поднят вопрос о том, кто будет нести бремя финансовых последствий принятия Судом того или иного решения. Было отмечено, что трудности могут также возникнуть в случаях, когда, например, сама Организация Объединенных Наций будет стороной в споре и Совет Безопасности может быть призван вынести рекомендации или принять решение о мерах по выполнению решений Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 94 Устава Организации Объединенных Наций.

112. В ответ на высказанные замечания автор, в частности, указал на то, что предложение должно рассматриваться с учетом рабочей нагрузки Суда в будущем и что примеры споров, которые могут возникать между государствами и международными организациями, можно найти в "United Nations Juridical Yearbook" ("Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций"). В учредительных документах ряда международных финансовых организаций определены механизмы урегулирования таких дел. Было отмечено, что в отношении любого спора, охватываемого данным предложением, будет применяться международное право.

113. По мнению автора, вопрос об определении органа, который должен будет признавать юрисдикцию Суда и выступать от имени соответствующей организации, может быть решен со ссылкой на соответствующие внутренние правила данной организации. Автор также напомнил, что в ходе консультативных слушаний Организацию Объединенных Наций в Суде представлял Генеральный секретарь. Кроме того, было отмечено, что, например, в случаях, касающихся толкования или применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, можно обращаться за "обязательным" консультативным заключением Суда. Что же касается компетенции Суда толковать Устав Организации Объединенных Наций, то автор указал на то, что толкование Устава, например, положений статей 4 и 17, уже давалось.

114. Что же касается возможности того, что государства, не являющиеся сторонами в деле, могут оказаться связанными решением Суда, автор отметил, что это уже имело место в ряде дел, рассматривавшихся Судом, особенно в деле о применении Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, поскольку не все члены Организации являются участниками этой Конвенции. В связи с поставленными вопросами о некоторых международных организациях, членами которых являются и негосударственные образования, было отмечено, что это никак не затрагивает того факта, что юрисдикцию Суда предлагается распространить только на государства и международные организации. По мнению автора, соответствующей международной организации придется нести бремя финансовых последствий решения Суда в результате расширения его юрисдикции, как это происходит и при обращении к арбитражному разбирательству.

С. Рассмотрение рабочего документа, представленного Коста-Рикой (А/АС.182/L.97) в качестве альтернативного варианта рабочего документа, представленного Гватемалой (А/АС.182/L.95/Rev.1) и озаглавленного "Изменения, которые можно было бы внести в Статут Международного Суда в целях распространения его компетенции в спорных вопросах на споры между государствами и международными организациями"

115. На 11-м заседании Рабочей группы 5 февраля 1997 года делегация Коста-Рики внесла на рассмотрение рабочий документ А/АС.182/L.97 под вышеуказанным названием. Рабочий документ гласит следующее:

"Статут Международного Суда"

Статья 34

1. Государства и публичные международные организации, имеющие на то полномочия в соответствии с их учредительными документами, могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом.

2. На условиях своего Регламента и в соответствии с ним, Суд может запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на

его рассмотрении, а также получает подобную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе.

3. Когда по делу, разбираемому Судом, ему надлежит дать толкование учредительному документу какой-либо публичной международной организации или международной конвенции, заключенной в силу такого документа, Секретарь Суда уведомляет данную публичную международную организацию и препровождает ей копии всего письменного производства.

Статья 35

1. Суд открыт для государств, являющихся участниками настоящего Статута, и публичных международных организаций, имеющих на то полномочия в соответствии с их учредительными документами.

2. Условия, на которых Суд открыт для других государств, определяются Советом Безопасности, с соблюдением особых постановлений, содержащихся в действующих договорах; эти условия ни в коем случае не могут поставить стороны в неравное положение перед Судом.

3. Когда государство, не состоящее Членом Объединенных Наций, или публичная международная организация является стороной в деле, Суд определяет сумму, которую эта сторона должна внести на покрытие расходов Суда. Это постановление не применяется, если данное государство уже участвует в расходах Суда.

Статья 36

1. К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами или публичными международными организациями, имеющими на то полномочия в соответствии с их учредительными документами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями.

2. Государства-участники настоящего Статута и публичные международные организации, имеющие на то полномочия в соответствии с их учредительными документами, могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся:

- a) толкования договора;
- b) любого вопроса международного права;
- c) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства;
- d) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства.

3. Вышеуказанные заявления могут быть безусловными, или на условиях взаимности со стороны тех или иных государств или публичных международных организаций, или же на определенное время.

4. Такие заявления сдаются на хранение Генеральному секретарю, который препровождает копии таковых участникам настоящего Статута, публичным международным организациям, которые ранее сдавали на хранение такие заявления, и Секретарю Суда.

5. Заявления, сделанные на основании статьи 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия, продолжающие оставаться в силе, считаются, в отношениях между участниками настоящего Статута, признанием ими юрисдикции Международного Суда для себя обязательной на неистекший срок действия этих заявлений и в соответствии с условиями, в них изложенными.

6. В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается определением Суда.

Статья 40

3. Он также извещает Членов Объединенных Наций, через посредство Генерального секретаря, а также и другие государства и публичные международные организации, имеющие право доступа к Суду.

Устав Организации Объединенных Наций

Статья 96 бис

Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения могут в любое время получить разрешение Генеральной Ассамблеи на то, чтобы быть сторонами по делам, разбираемым Международным Судом, и признать юрисдикцию Суда любым способом, определенным в статье 36 Статута Международного Суда".

116. Внося на рассмотрение этот рабочий документ, автор подчеркнул, что он с интересом рассмотрел предложение Гватемалы по данной теме (см. пункт 101 выше). Текст, автором которого является делегация Коста-Рики, составлен таким образом, чтобы охватить ту же тему, которой посвящено и гватемальское предложение, посредством внесения в соответствующие положения Статута Суда и Устава Организации Объединенных Наций лишь тех изменений, которые абсолютно необходимы для достижения целей указанного предложения. Автор выразил надежду на то, что этот вопрос будет оставлен в повестке дня Специального комитета.

V. ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТА ПО ОПЕКЕ

117. На 8-м и 9-м заседаниях 3 и 4 февраля 1997 года Специальный комитет рассмотрел предложения в отношении Совета по Опеке.

118. Некоторые делегации выразили мнение о том, что большинство ответов государств, содержащихся в докладе Генерального секретаря (A/50/1011), свидетельствуют о поддержке предложения о ликвидации Совета по Опеке, который, по их мнению, выполнил свой мандат. Ликвидация Совета по Опеке, предложенная Генеральным секретарем в 1993 году, является своевременной мерой и соответствует проводимому процессу реформ в Организации Объединенных Наций. В этой связи должны быть приняты необходимые правовые меры для внесения поправок в Устав путем исключения положений, касающихся Совета по Опеке. Этот шаг, по их мнению, будет аналогичен решению внести поправки в Устав путем исключения положения о "вражеских государствах". Было выражено мнение о том, что такая технико-правовая работа должна рассматриваться как нечто в юридическом плане отличное от шагов, требующихся для того, чтобы включить в Устав новое образование, и может быть проведена без ущерба для таких шагов. Такую работу уже следует начать, с тем чтобы обеспечить рассмотрение вопроса об исключении положений, касающихся Совета по Опеке, одновременно с другими предлагаемыми изменениями к Уставу. Было высказано мнение о том, что такая ликвидация должна стать частью комплексного процесса реформ в Организации. Было также отмечено, что в ходе обсуждений в Шестом комитете высказывались и другие мнения.

119. Было упомянуто предложение Мальты преобразовать Совет по Опеке в орган по координации глобального наследия или общего наследия человечества. Некоторые делегации выразили поддержку этому предложению, которое, по их мнению, заслуживает внимательного изучения. Было также указано на то, что оно требует дальнейшего обсуждения на политических форумах, прежде чем можно будет принять какие-либо юридические меры для внесения в Устав соответствующих поправок.

120. Другие выступающие высказали оговорки по поводу предложения ликвидировать Совет по Опеке, которое, по их мнению, является преждевременным. Некоторые делегации отметили, что Совет по Опеке не полностью выполнил свой мандат, особенно с учетом пункта 1е статьи 77 Устава. Другие делегации отметили, что нет срочной необходимости заниматься этим делом, поскольку Совет по Опеке в настоящее время не проводит никаких заседаний, не имеет своего персонала и не требует привлечения ресурсов Организации. Некоторые делегации указали на то, что предлагаемая ликвидация Совета по Опеке, к тому же, повлечет за собой внесение изменений в Устав, что, по их мнению, является сложной процедурой и приведет к несбалансированности нынешней структуры Устава. Было также подчеркнуто, что какое-то видоизменение Совета по Опеке также будет связано с изменениями в Уставе.

121. В отношении предложения Мальты о преобразовании Совета по Опеке в орган по координации глобального наследия или общего наследия человечества было выражено мнение о том, что такое преобразование приведет к дублированию работы других органов, таких, как Международный орган по морскому дну, Комиссия по устойчивому развитию и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Был также поставлен вопрос о том, может ли такую роль координатора глобального наследия играть какой-то более подходящий для этого орган в рамках существующей системы Организации Объединенных Наций. Далее было отмечено, что, хотя ликвидация Совета по Опеке может быть осуществлена путем изменения положений Устава, из этого не следует, что такой орган автоматически возьмет на себя какие-то другие функции.

122. С учетом разнообразия высказанных мнений относительно будущего Совета по Опеке делегациями было подчеркнуто, что потребуются больше времени для проведения углубленного анализа этого вопроса, прежде чем можно будет принять какое-то решение на этот счет.

VI. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОВЫХ ТЕМ, ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ РАБОЧИМ ГРУППАМ
ПО АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
И КООРДИНАЦИЯ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ И ДРУГИМИ
РАБОЧИМИ
ГРУППАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ВОПРОСАМИ РЕФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

A. Предложение в отношении определения новых тем

123. В связи с определением новых тем для рассмотрения в будущем Специальным комитетом делегация Мексики указала, что Международный Суд в качестве одного из главных органов Организации Объединенных Наций должен быть частью процесса реформы и оживления деятельности, который в настоящее время осуществляется в Организации. По мнению делегации Мексики, было бы таким образом своевременно после пятидесяти лет существования Суда приступить к рассмотрению практических путей и средств укрепления Суда и расширения его возможностей способствовать мирному урегулированию споров и поддержанию международного мира. При этом можно было бы сосредоточить внимание на практических вопросах функционирования Суда, которое можно улучшить без внесения поправок в Устав или в Статут. Учитывая, что данный вопрос не включен в повестку дня какого-либо другого комитета или

рабочей группы, Специальный комитет мог бы быть надлежащим органом для проведения такого обзора.

124. Делегация Мексики указала, что количество дел, переданных на рассмотрение Суда в последние годы, превышает их число в прошлом, и эта тенденция, вероятно, сохранится и в будущем. Не имея целью каким-либо образом подорвать авторитет или независимость Суда, такое рассмотрение могло бы высветить те аспекты практической деятельности Суда, которые ограничивают его возможности эффективно выполнять свой мандат, и тем самым помогло бы обеспечить Суд средствами, позволяющими ему более оперативно и эффективно рассматривать большее число дел.

125. В отношении того, какой процедуры придерживаться в этом вопросе, делегация Мексики указала, что Специальный комитет мог бы рекомендовать Генеральной Ассамблее запросить у государств и у самого Суда комментарии по вопросу о возможных путях повышения практической эффективности Суда и о воздействии возрастающей рабочей нагрузки Суда на ход его работы. В свете полученных замечаний Комитет мог бы затем обсудить практические меры по укреплению Суда при полном уважении его авторитета и независимости. Было предложено подумать о включении этого вопроса в будущую повестку дня Специального комитета.

126. Ряд делегаций положительно восприняли вышеупомянутое предложение Мексики. Хотя отдельные делегации выступали за то, чтобы запросить комментарии лишь у Суда, другие подчеркивали, что комментарии следует запросить как у Суда, так и у государств-членов. В этой связи было указано, что аналогичным образом Генеральная Ассамблея поступила в связи с двадцать пятой годовщиной Суда при рассмотрении пункта, посвященного вопросу о роли Суда, в результате которого была принята резолюция 3232 (XXIX) Ассамблеи от 12 ноября 1974 года.

127. Ряд делегаций уточнили, что, по их мнению, главный вопрос касается тех ресурсов, которые Суд должен обязательно иметь в своем распоряжении, с тем чтобы он мог выполнять свой мандат в условиях, соответствующих действующим правилам; сейчас же, как утверждали эти делегации, дело обстоит совсем иначе.

128. Некоторые делегации подчеркнули, что Специальному комитету не следует вторгаться в сферу, которая может рассматриваться как относящаяся к внутреннему функционированию или микроуправлению Суда. Ряд других делегаций также считали, что, прежде чем выносить какие-либо конкретные рекомендации, предложение Мексики необходимо еще больше уточнить и конкретизировать.

129. Делегация Мексики отметила, что единственная цель предложения - помочь Суду справиться с растущим объемом работы посредством рассмотрения практических мер, которые могли бы содействовать производству в Суде. Она разъяснила, что у нее нет намерения вторгаться в сферы внутреннего управления Суда и что необходимо всегда отстаивать его авторитет и независимость.

130. При том понимании, что эта рекомендация не будет иметь никаких последствий с точки зрения изменений в Уставе Организации Объединенных Наций или в Статуте Международного Суда, Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее предложить государствам-членам и государствам, являющимся участниками Статута Международного Суда, представить свои комментарии и замечания относительно того, какое воздействие увеличение количества дел, рассматриваемых Судом, оказывает на его функционирование. Комитет также рекомендовал Генеральной Ассамблее предложить Международному Суду, если он захочет, представить свои собственные комментарии по данному вопросу.

В. Предложения в отношении оказания помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координации между Специальным комитетом и другими рабочими

группами, занимающимися вопросами реформы Организации

131. В отношении пункта 5 резолюции 51/209 Генеральной Ассамблеи некоторые делегации предложили в качестве одного из действенных способов выполнения мандата Комитета, что Председатель Специального комитета должен наладить контакты с председателями других органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами реформы Организации (такими, как Председатель Генеральной Ассамблеи и председатели других соответствующих комитетов и рабочих групп) или направить им письмо, препровождающее повестку дня Специального комитета и принятые им рекомендации и информирующие их о его готовности внести вклад в их работу. Было выражено мнение о том, что при рассмотрении этого вопроса учитывается предложение в адрес Специального комитета, высказанное Генеральной Ассамблеей в пункте 5 ее резолюции 51/209. Некоторые делегации считали, что данный вопрос требует дальнейшего обсуждения.

132. Другие делегации выступили против этого предложения, указав, что оно приведет к нарушению мандата Специального комитета, в соответствии с которым Комитет должен отчитываться лишь перед Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи, и к вмешательству в работу других органов Организации Объединенных Наций, которые, в любом случае, свободны приглашать Комитет оказывать им помощь в их работе.

С. Рассмотрение представленного Португалией рабочего документа, озаглавленного "Проект резолюции"

133. На 3-м заседании Рабочей группы 29 января 1997 года представитель Португалии внес на рассмотрение рабочий документ (А/АС.182/L.92). На 8-м заседании 3 февраля 1997 года он внес на рассмотрение пересмотренный вариант этого рабочего документа (А/АС.182/L.92/Rev.1), который гласил следующее:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2837 (XXVI) от 17 декабря 1971 года, в частности на пункт 42 приложения II к ней, озаглавленного "Выводы Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи" и воспроизведенного в приложении V к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи,

принимая во внимание возрастающую рабочую нагрузку главных комитетов Генеральной Ассамблеи,

считая, что все региональные группы должны быть представлены в бюро каждого из главных комитетов,

1. постановляет внести в первое предложение правила 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи поправку, с тем чтобы оно гласило следующее: "Каждый главный комитет избирает Председателя, трех заместителей Председателя и Докладчика";

2. постановляет, что эта поправка вступит в силу на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи".

134. Внося на рассмотрение этот рабочий документ, автор разъяснил, что частично его предложение обусловлено соображениями практичности. В том виде, в каком оно сформулировано сейчас, правило 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи (А/520/Rev.15) предусматривает, что каждый главный комитет Генеральной Ассамблеи избирает двух заместителей Председателя, а также Председателя и Докладчика. В связи с ростом рабочей нагрузки главных комитетов в результате применения этого правила возникли определенные проблемы, особенно в тех случаях,

когда должностные лица были вынуждены отсутствовать. Выборы третьего заместителя Председателя позволили бы легче находить выход из таких ситуаций.

135. Было также разъяснено, что в основе этого предложения лежат соображения справедливости. В соответствии с правилом 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи каждый главный комитет располагает в общей сложности четырьмя должностными лицами. В соответствии с правилом 103 и согласно сложившейся практике от каждой региональной группы избирается одно должностное лицо. Поскольку в Организации пять региональных групп, неизбежно происходило так, что в каждом главном комитете одна региональная группа оказывалась непредставленной в числе должностных лиц Комитета. Соответственно, в ходе прений между должностными лицами Комитета никто прямо не представлял мнения данной группы. Этот недостаток можно устранить посредством выборов третьего заместителя Председателя, который избирался бы от единственной непредставленной региональной группы.

136. Было указано также на существующее расхождение между главными комитетами Генеральной Ассамблеи, каждый из которых в соответствии с правилом 103 правил процедуры имеет только двух заместителей Председателя, и специальными комитетами и комитетами ad hoc Генеральной Ассамблеи, каждый из которых, как правило, имеет трех заместителей Председателя.

137. Генеральная Ассамблея сама признала необходимость увеличения числа заместителей Председателя, когда она приняла свою резолюцию 2837 (XXVI) от 17 декабря 1971 года, в которой она одобрила выводы Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи, учрежденного в соответствии с резолюцией 2632 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 9 ноября 1970 года. Пункт 42 этих выводов содержит рекомендацию Генеральной Ассамблеи о том, чтобы ее вспомогательные органы по возможности предусматривали назначение трех заместителей Председателя, что позволит сразу же обеспечить репрезентативный характер их должностных лиц. В соответствии с резолюцией 2837 (XXVI) эти выводы были добавлены к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи в качестве приложения V.

138. Предложение Португалии обсуждалось на 3-5-м заседаниях Рабочей группы. В ответ на некоторые просьбы о разъяснениях и некоторые предложения автор указал на то, что фраза "региональные группы" имеет то же значение, что и слово "районы" в приложении к резолюции 33/138 от 19 декабря 1978 года. Делегация-автор не возражала бы против любой инициативы, позволяющей принять предлагаемый проект резолюции в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Кроме того, автор отдавал предпочтение слову "Vice-Chairpersons" ("заместители Председателя"), которое было предложено не только по соображениям согласованности с другими положениями правил процедуры. Содержание проекта резолюции получило положительный отклик со стороны всех делегаций, которые высказались по нему. Широкую поддержку получили также доводы, приведенные автором предложения в его поддержку. Ряд делегаций конкретно указали на вклад, который в результате реализации этого предложения будет внесен в осуществление принципа справедливого географического представительства. Был также отмечен практический вклад осуществления этого предложения в эффективное функционирование главных комитетов Генеральной Ассамблеи. Был упомянут также вопрос о государствах, которые официально не принадлежат к какой-либо из региональных групп.

139. В результате прошедших обсуждений Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия проект резолюции, содержащийся в пункте 133 выше.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.

² Там же, пятидесят первая сессия, Дополнение № 33 (A/51/33), пункт 42.

³ Там же, пункт 128.

⁴ Там же, пункт 56.

⁵ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 33 (A/50/33), пункт 56.

⁶ Там же, пятидесят первая сессия, Дополнение № 33 (A/51/33), пункт 65.

⁷ WGAP/96/2.

⁸ A/50/60-S/1995/1, пункты 66-76.

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесят первая сессия, Дополнение № 33 (A/51/33), пункт 128.

¹⁰ Предыдущий вариант рабочего документа см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 33 (A/50/33), пункт 47.

¹¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 1, пункт 411.

¹² Резолюция 47/120 А Генеральной Ассамблеи, девятый пункт преамбулы.

97-08742.R

- 38 -